

Дарья Дезомбре

Лотерея

*Часть сборника
Современные рассказы о любви.
Белье на веревке (сборник)*

Дарья Дезомбре

Лотерея

«Автор»

2015

Дезомбре Д.

Лотерея / Д. Дезомбре — «Автор», 2015

«Верьте мне, сказки про Золушек встречаются, и они всегда связаны с принцами, тут главное – не затянуть сюжета. Однако принцы в наше время понятие относительное, не всегда оправдывающее свою исконную сказочную репутацию. У Ксении в жизни было крайне мало ярких эпизодов...»

© Дезомбре Д., 2015

© Автор, 2015

Дарья Дезомбре Лотерея

© Дезомбре Д., 2015

* * *

Верьте мне, сказки про Золушек встречаются, и они всегда связаны с принцами, тут главное – не затянуть сюжета. Однако принцы в наше время понятие относительное, не всегда оправдывающее свою исконную сказочную репутацию.

У Ксении в жизни было крайне мало ярких эпизодов.

Во-первых, она родилась в простой преподавательской семье.

Во-вторых, жила до окончания института – педагогического, как и тот, который закончили ее родители, – в Павловске. Что, несмотря на близость к Питеру, все же не Питер. Институт она окончила небогатый на мужской пол, а уж ее факультет – химии – совсем был его задворками по всем показателям. Кто пойдет на такой факультет? Уж всяко не гениальные химики и крайне редко будущие Песталоцци да Макаренки. Туда идут люди без больших талантов, денег и связей, которым мало что было интересно по-настоящему. Неудачники, одним словом. Так, начиная лет с семнадцати Ксюша записала себя в неудачницы, окончательно и бесповоротно. Хотя подозревать о том, что к ним относится, она стала еще раньше. С того момента, когда начала осознанно смотреть на себя в зеркало. Лет в тринадцать-пятнадцать. И не понравилась себе. И поверьте, дело тут было не в самокритике, свойственной подростковому максимализму. Тут-то мы и подобрались к основному пункту: ко всему прочему, Ксюша была не красавица. То есть абсолютно. Черты лица – не то чтобы сильно безобразные, а просто невыразительные черты лица. Плюс к тому они не оживлялись ни мимикой, ни огнем в глазах; не передавали ни блеска остроумия, ни мощного интеллекта, ни бешеного темперамента. За неимением таковых.

В момент, когда произошла эта история, Ксюша сделала первый сильный шаг в своей неизбалованной на события жизни. Она уехала из золотого города Павловска: кому дворцы, парки и любимый Путиным ресторан «Подворье», а кому блочные пятиэтажки, каждодневные прокуренные электрички и убогий выбор товаров народного потребления в местном магазине. Так вот. Ксюша, выдержав упорную борьбу с мамой (зачем тратить и так невеликую зарплату на съемную квартиру!), сняла комнату в коммуналке. В центре. Там было темно и жили в соседних комнатах: молодая одинокая мать с маленьким и очень шумным младенцем Марина и тихий алкоголик Витя. Кухня была замызгана. Сортир часто выходил из строя. Зато в момент, когда Ксюша закрывала дверь, она могла абстрагироваться от всего остального мира. У нее имелся неплохой телевизор, привезенный от родителей, и серый добрейший кот того же происхождения. Сами родители продолжали громко и муторно ругаться в своем Павловске, но мать хотя бы не могла уже ее донимать тем, что она должна искать себе мужа, «а не сидеть сложа руки». На это Ксюша резонно замечала (в основном про себя), что: а) чем жить ТАК со своим мужем, как ее мама, так лучше одной; б) она не сильно представляла себе, как его можно искать и что толку складывать руки, раскладывать: раззудись рука, размахнись плечо? Вот у Ксюши, к примеру, была одна незамужняя подруга, примерно тех же, что и Ксюша, внешних данных и лет, так она искала: в клубах, по Интернету и просто на шумных улицах нашего славного, полного всегда приятных неожиданностей большого города. И что? Неожиданности имелись только неприятного свойства, парни из Интернета оказывались сексуальными маньяками или исчезали через свидание, парни из ночных клубов – алкоголиками и... Смотри выше.

Поэтому Ксюша не тратила время на вещи, которые не доставляли ей удовольствия, а, напротив, могли ее очень расстроить, не говоря уже о том, чтобы подорвать ее хилый учительский бюджет. Ведь частные уроки химии мало кому интересны (правда, дополнительно платили за продленный день). Однако Ксюша в свое положение неудачницы вошла не как в дождливый серый день, а как в теплую ванную: не надо напрягаться – дело бесполезное, а уж дома на полке всегда найдется хорошая книжка, и что-нибудь интересное можно найти по телику, и завернуться в плед, и выпить чаю с печеньем. Одиночество же после жизни с родителями и бесконечных эмоциональных материнских шантажей ее не пугало. Правда, иногда казалось, что хорошо бы в эту самую ванну подлить горячей воды. Каких-нибудь чуйств, какого-нибудь флирта, что ли... Чаше всего эти смутные желания одолевали ее после того, как все та же неугомонная подруга вытаскивала ее в кино или в театр.

– Не в селе ж живешь неэлекрофицированном! Зачем тогда из своего Павловска переехала, тетеха?! Там бы хоть воздухом дышала посвежее, – говорила та жестко, когда Ксюша начинала канючить, что не пойдет куда, поскольку ей нечего надеть.

Но верьте мне, сказки про Золушек случаются! И главное в сказке – отправной сюжетный посыл. Обычно таковой приходит извне. В виде феи, волшебного орешка там или рыбки. Ксюше посыл пришел в образе старика, продающего в ларьке лотерейные билеты. Ларек находился поблизости от троллейбусной остановки, на которой постепенно собиралась весьма агрессивно настроенная толпа. Холод стоял такой, что даже хозяевам проезжавших мимо «Мерседесов» было неудобно перед трудящимися, ожидающими общественного транспорта. Конечно же, от подошедшего троллейбуса Ксюшу оттолкнули, она была несильно боевой. И тогда, оставшись уже в одиночестве, она решила для согреву погулять чуть-чуть вокруг. И наткнулась на ларек. А в нем – на объявление, что следующий розыгрыш – 10 миллионов. Долларов. Старичка было жалко, себя было жалко, троллейбуса было не видно, в общем, Ксюша купила билетик. И сразу же пожалела – такая глупость! Сунула в карман негнуцимся уже пальцами и вернулась на остановку.

Сказать, что она совсем забыла о лотерее, было бы неверно. Она положила билетик на полочку рядом с дверью, куда обычно выкладывала все из карманов. И каждый вечер на него мельком посматривала. Розыгрыш состоялся через две недели, утром, по телевизору. В этот день у Ксюши как раз не было первых уроков, и она, поздно проснувшись, выползла на кухню, согрела себе чайку, а потом быстро вернулась обратно в свою нору. Под одеялом было тепло и уютно, орущее дитя из соседней комнаты утащено в ясли, у Вити случился «активно-рабочий» период: большая квартира опустела. Ксюша любила ее такой. Установив рядом на тумбочке большую кружку с дымящимся чаем и вазочку с мармеладом, она включила телевизор. Улыбающаяся пара ведущих крутила колесо с разноцветными шариками с черными цифрами, а Ксюша прихлебывала чай, поедая обсахаренные мармеладки. Лотерейный билетик она держала поблизости на одеяле. Цифры на билетике медленно и верно совпадали с цифрами на шариках. Ксюша относилась к сему философски – в собственную удачу она верила слабо. Но где-то, в глубине души, тихий голос говорил: «А вдруг?» В перерывах между разыгрыванием каждого шарика ведущие обменивались несмешными шутками о том, как повезет кому-то с выигрышем и как бы они – ведущие – уж точно нашли бы, что делать с 10 миллионными. И хихикали. Перед розыгрышем последнего шарика хихикающие ведущие объявили рекламную паузу, и всю эту рекламную паузу Ксюша просидела, приподнявшись над подушками, судорожно сжав кружку в одной руке и билетик – в липкой от мармелада другой.

– Пусть будет два! – молила Ксюша, не отрывая глаз от молодых людей, пьющих пиво и говорящих по дешевой мобильной связи. – Пусть будет два! – шептала она, глядя на девушек в белом, носящих прокладки. – Пусть будет два!

Пока наконец снова появившиеся развеселые ведущие не стали разыгрывать тот самый роковой шарик, а Ксюша вцепилась в кружку так, что побелели костяшки пальцев. Шарик

крутились так долго, так невыносимо долго! И наконец один, красный, выкатился, повернулся бочком, и ведущая бесконечно медленным жестом поправила его так, чтобы была видна цифра. Двойка. Некоторое время Ксюша сидела замерев. Кружка заскользила из ослабевших и внезапно вспотевших ладоней. Она осторожно поставила ее на тумбочку, не отрывая глаз от экрана, но уже не вслушиваясь в происходящее, уйдя в себя, вдруг нырнув в какие-то темные глубины, где странный слабый голос все повторял: ну как же так? Неужели? Это мой билетик? Там, наверное, какая-то ошибка... От одной этой мысли ее выбросило вновь на поверхность, к одеялу, липким пальцам, кружке с остывшим чаем. Ксюша вскочила с кровати и начала метаться от дивана к окну и обратно. Потом комнаты стало мало, и, выйдя в коридор, она стала отмеривать круги от туалета и кухни под молчаливые соседские двери. Она, наверное, плохо разглядела, ей так хотелось поверить, и на нее нашло... Как его? Затмение! Помутнение мозгов и зрения! Не может такого быть, чтобы она выиграла эти миллионы. Такие, как она, живут до старости в убогих комнатенках и в одиночестве; они учат ленивых детей, и их бездыханные тела находят лишь тогда, когда кошки с голодухи обгладывают хозяйкам лицо... А вдруг все-таки – правда? Надо поскорее выяснить это, потому что иначе она просто с ума сойдет от неопределенности!

Ксюша приняла решение и бегом начала собираться – натянула первое, что попало под руку, а попалась вчерашняя юбка со свитером. Затем позвонила на работу, сказавшись больной, но пообещавши точно-точно завтра быть, и побежала, полетела по указанному адресу: троллейбус – метро – маршрутка. В маршрутке она бросилась проверять паспорт и поняла, что потеряла перчатки, но руки и лицо горели, в перчатках не было никакой надобности. Ни в них, ни в шарфе, ни даже в ее жуткой дубленке. Что же она будет делать, если выяснится, что все это ей причудилось?

Только через час она вышла из заветного высотного здания. Встала в очередь на маршрутку, села вовнутрь. Кто-то, кто сидел на ее месте, прогрел в замороженном стекле окошко. Не окошко – так, дырочку. В дырочке мелькал городской пейзаж. Ксюша осторожно несла в себе все воспоминания о прошедшем часе: поздравления, завистливые взгляды, лицо той девочки из какой-то бесплатной газеты, которая ее дожидалась, чтобы взять интервью для рубрики «О, счастливец!». Девочка задавала вопросы «за жизнь», и Ксюша ей все-все рассказывала: что она – учитель химии, ей 26, окончила педагогический и любит свою профессию, нет, детей нет, ищет своего «принца». Девочка заметила, что с 10 миллионами проблем с принцем быть не должно. Но в статье они поставят только имя – чтобы не привлекать охотников за приданым. И тепло ей улыбнулась. Боже мой! На ее карточку, на которой до сих пор лежала только учительская зарплата, лягут 10 миллионов! Ксюша вяло открыла дверь в свою квартиру и порадовалась, что никого нет. Медленно разделась и легла опять под одеяло. Она чувствовала какую-то апатию, усталость от неожиданно накрывшего ее счастья. Думать было лень. И сама не заметила, как заснула.

Следующая неделя прошла как в бреду: Ксюша ходила на работу, готовила себе немудреный ужин, смотрела телевизор. Она не позволяла себе такси, ничего не купила нового, не строила никаких планов. Было ясно, что с 10 миллионами живут иначе, чем с 300 долларами в месяц, но как? Она вглядывалась в витрины модных магазинов и салонов красоты. Женщины, выходявшие из них, были из другой жизни. Но идти ей туда было страшновато. Ксюша копила силы, чтобы в один прекрасный день разорвать путы постылой действительности и выйти – в космос. Просто она пока не знала – как?

И вот тут-то и появился ОН. Он позвонил в дверь минут через десять после того, как она вернулась из школы. Ксюша успела переодеться в халат и начала засыпать на сковороду мороженые овощи. Соседка с ребенком на руках открыла дверь и с вытаращенными глазами вошла на кухню.

– Это... К тебе, – сказала она, посмотрев на Ксюшу как-то... по-новому.

Ксюша никого не ждала, но выбор меж подружками был невелик. Как уже было отмечено, на пороге, с любопытством разглядывая велосипеды с тазами, выставленные в коридоре, стоял ОН. Он был высок, строен, голубоглаз и темноволос. Он вписывался в ее коммунальную квартиру, как арабский скакун, запряженный в деревенскую телегу.

– Вы ко мне? – спросила Ксюша и покраснела.

– Если вы – Ксения, то к вам, – сказал тот, кого она уже назвала про себя «шикарный мужчина».

И ослепил белоснежной улыбкой. Ксения не знала, куда ей деть глаза. Мимо продефилировала, блестя свежеподведенным глазом, соседка Наташа, уже без ребенка и в новом халате. Ксения поняла, что ей придется пригласить гостя в неубранную комнату. Стыднее быть уже не могло, да и глупо в ее халатике и с невымытыми волосами претендовать на шикарного мужчину. Даже мытые, впрочем, они вряд ли бы спасли положение.

– Проходите, – Ксюша открыла дверь.

Мужчина обвел взглядом комнату, еле слышно хмыкнул и присел на краешек занавешенного одеждой стула. Ксюша неловко сняла со спинки гордо ниспадающие колготки с юбкой и кинула в шкаф. И только потом села напротив. И заставила себя посмотреть ему в глаза. Как он был хорош! Загорелый, а вокруг нее все были серо-зеленого цвета, и весь такой гладкий, мускулистый, видно даже под свитером, тонким и дорогим, и с длинными ногами, узко охваченными модными джинсами. Она заметила, что, пока она рассматривала его, он рассматривал ее.

– Мы знакомы? – спросила она как можно более независимо.

– Нет, – ответил он мягко и улыбнулся самыми ровными на свете зубами. – Но я очень хотел бы с вами познакомиться.

На это Ксения сказать уже ничего не могла, только глядела на него ошарашенно.

– Не пугайтесь, – тут он позволил себе рассмеяться. – Вы выиграли лотерею, ведь так?

Ксюша осторожно кивнула.

– А я, – и тут улыбка «шикарного мужчины» стала уж совсем неприлично-широкой, – ваш главный приз! Или, если вам это больше нравится, иду в «нагрузку» к 10 миллионам.

«Вот оно! – подумала Ксюша. – О чем предупреждала ее журналистка!»

Она попыталась холодно улыбнуться в ответ:

– Значит, вы охотник за приданым. Так?

И тут красавец запрокинул голову и захохотал. «Прямо-таки заржал», – неприязненно подумала Ксюша.

– Милая барышня, – отсмеявшись, шикарный тип поглядел на нее почти ласково. – Для охотника за приданым надо, чтобы я захотел на вас жениться. А я вам этого вовсе не предлагаю.

Кровь бросилась Ксюше в лицо.

А тип тем временем продолжил:

– Я предлагаю вам нечто много более интересное – соединить в единое целое ваши деньги и мое умение их тратить.

– Спасибо! Я сама смогу их хорошо потратить! Мне помощники не нужны! – заявила Ксюша, собрав в кучку остатки достоинства, и поднялась с продавленной тахты, давая понять, что аудиенция окончена. Тип тоже встал – а был он много выше Ксюши – и усмехнулся: – А вот в этом вы ошибаетесь. Человек, который никогда не имел опыта обращения с большими деньгами, не может в одночасье научиться их правильно тратить. Вы будете делать ошибку за ошибкой, слушаться советов людей, у которых этого опыта тоже нет! Приобретете не ту недвижимость (тут Ксюша вздрогнула, потому что как раз подумывала о квартире), купите себе гору безвкусных и дорогих тряпок и плохого качества бриллиантов. – Он наклонился к ней, голубые глаза были близко-близко. – Тогда как я... Я смогу показать тебе настоящую «красивую»

жизнь: я знаю, куда мы пойдём одеть тебя так, что ты станешь красавицей, мы подстрижем тебя у Маниатиса... – тут он взял ее за затылок. – Будем есть устриц на льду на залитой солнцем террасе в Париже, слушать «Волшебную флейту» в Венской опере, снимем настоящее венецианское палаццо с прислугой, и они будут встречать нас на пристани с фонарями, пока мы будем целоваться в гондоле...

И тут он ее поцеловал. Ксюша, конечно же, хотела сразу вырваться, ведь понятно, что ему нужны только ее деньги, но оторваться было невозможно. Оторвался в результате он.

– Тебе понравилось? – спросил он нежно, держа ее за подбородок. – То ли еще будет...

Ксюша попыталась что-то сказать, но только замычала.

– Ты согласна? – спросил он ее уже несколько обеспокоенно.

А Ксюша тут ляпнула такое, ТАКОЕ!!! – никогда не думала, что может такое сказать (видно, миллионы уже ударили ей в голову).

– Останься, – еле слышно прошептала она. Он улыбнулся и начал снимать через голову свитер.

На следующее утро он ушел рано, а она осталась нежиться на смятых – как и положено после романтической ночи любви – простынях. Впервые смятых. Не считать же ее лишение девственности пьяным однокурсником в общежитии романтической ночью? «Хорошо все-таки, что она ее лишилась ДО», – подумала Ксюша. Ей было не больно, а только приятно, и как приятно, черт возьми! Она потянулась. Хорошо, что суббота! Хорошо, что она выиграла эти деньги! Взглянув на ситуацию трезво – в первый раз ей было так хорошо с тех пор, как она узнала, что она теперь миллионерша. Нашла, что называется, применение деньгам... Было бы глупостью отказываться от такого компаньона. Теперь она знала, чего хочет. И хочет именно с ним. То, что он бы никогда не появился на пороге ее квартиры, если бы не презренный металл, Ксюшу, конечно, печалило. Но сегодня у нее было слишком хорошее настроение, и потом, еще не вечер! У него же этой ночью все получилось, значит, она ему все-таки чуть-чуть нравится? Даже с грязной головой и в заношенном халатике! А теперь она встала перед зеркалом и отметила, что и правда сегодня очень даже ничего – представим, как она будет неотразима в каком-нибудь Ив Сен Лоране. Какой он, этот Ив Сен с Лораном, она представляла смутно, но это сейчас было абсолютно не важно, ей теперь о нем сможет рассказать Андрей. Свое имя он сообщил ей, оставляя перед уходом визитку с номером мобильного. Такое красивое имя... Андрей. И мужественное. Ксюша вышла, чтобы вымыть наконец голову. В коридоре ее явно сторожила Наташа. «Бедняжка, – подумала про нее впервые в таких терминах Ксюша. – Водит к себе каких-то жутких мужиков, пока ребенок рядом ползает, пытается устроить свою личную жизнь». Наташа посмотрела на нее с откровенной завистью, густо замешанной на удивлении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.